

Правозащитники предупреждают: участие в акциях протеста становится все более опасным занятием.

Фото Reuters

Вчера в Мосгорсуд были поданы первые три жалобы на заключение под стражу участников митинга на Болотной площади. Пока правозащитники и адвокаты бьют тревогу, арестованы 13 человек, а в разработке у следствия еще 600. Тем временем «НГ» выяснила подробности ареста одного из активистов: к нему нагрянули с обыском в три часа утра, а бесплатный адвокат уговорил подписать явку с повинной. Президентский Совет по правам человека пообещал взять «дела оппозиционеров» под контроль, а в Генпрокуратуре успокоили: нарушений нет.

Вчера правозащитники объявили – в разработке у следствия еще более 600 человек, многие из которых, очевидно, в перспективе могут составить компанию 13 арестованным участникам митинга 6 мая на Болотной площади. Как сообщил вчера адвокат Евгений Архипов, в материалах дела одного из его подзащитных содержится постановление: до 6 июля «отработать на причастность к совершенным преступлениям более 600 лиц, задержанных за совершение административных правонарушений 6 мая 2012 года на Болотной площади».

Член бюро РПР–ПАРНАС Илья Яшин убежден – в отношении оппозиционеров фабрикуются уголовные дела: «А лидеров оппозиции, в частности Удальцова, Навального и меня, хотят обвинить в организации массовых беспорядков. Законным путем сделать это невозможно». Яшин признался, что он в неведении относительно своей судьбы – следствие работает с изъятыми у него «вещественными доказательствами».

Об обысках у лидеров оппозиции сообщают СМИ, включая федеральные телеканалы. Последние, впрочем, делают это своеобразно: накануне телеведущая Ксения Собчак посетовала в своем Twitter, что в репортаже канала НТВ сумма изъятых у нее денег возросла до 2 млн. евро.

За кадром остаются истории рядовых участников митинга. Мария Трошина, сестра находящегося под стражей 30-летнего кандидата химических наук Федора Бахова, рассказала «НГ», что до сих пор в шоке от происходящего: «Домой принялись звонить в три часа утра 10 июня, перебудив всю семью, – говорит Трошина, – как к опасному преступнику. Они угрожали распилить дверь болгаркой, если им немедленно не откроют».

«После трехчасового обыска, изъяв компьютеры, флешки, мобильный и даже обувь, Федю отвезли на допрос. С тех пор мы его не видели. По делу сменилось уже несколько следователей», – говорит Трошина. Со слов бесплатного адвоката по фамилии Наполов, который охотно помог сонному Бахову написать явку с повинной, родственники узнали, в чем его обвиняют: оказалось, 6 мая он якобы оттолкнул омоновца, который дубинкой избивал человека. Бесплатный адвокат, кстати, в итоге предложил родственникам оплатить его представительство в суде суммой в 80 тыс. руб., говорит Мария Трошина.

Адвокат проекта «Росузник» Анна Зарва, которая подключилась к делу Бахова, в беседе с родственниками ужаснулась, узнав о явке с повинной: «Мы ведь теперь даже не сможем ее обжаловать!» Бахова обвиняют по ст. 212 ч. 2 (массовые беспорядки) и ст. 318 ч. 1 (применение насилия в отношении представителей власти). «У моего брата практически рушится семья, – сетует Мария Трошина. – У него жена с пороком сердца и больная дочь с гемангиомой века (справки есть в «НГ»). Она каждый день спрашивает – где папа?»

Редакция «НГ» обратилась в Генеральную прокуратуру с вопросом: «Законно ли проводить обыск в ночное время?» В ГП объяснили: «В законе сказано, что следственные действия не проводятся с 22 часов вечера до 6 утра. Кроме неотложных случаев, а это понятие, как вы сами понимаете, оценочное».

Адвокат Генрих Падва заявил в беседе с «НГ», что сомневается, были ли произошедшие обыски действительно неотложными. Комментируя случай с Баховым, Падва подчеркивает, что в определенных случаях оттолкнуть человека – серьезное преступление: «Например, если он оказывает помощь умирающему. А здесь... Ну что тут скажешь...»

Алексей Навальный и Илья Яшин вчера обжаловали правомерность обыска в своих квартирах.

Фото РИА Новости

В президентском Совете по правам человека выразили возмущение по поводу сложившейся ситуации. «Конечно, все надо оценивать индивидуально. Однако в большинстве случаев мера пресечения в виде заключения под стражу избыточна», – говорит член совета Валентин Гефтер. Он допускает, что обыски, и особенно в ночное время, используются в качестве средства устрашения. Гефтер пообещал «НГ» пристально следить за судьбой арестованных, включая и Федора Бахова: «Если человек постоянно проживает на одном месте или ему инкриминируют административное правонарушение, то заключать его под стражу неправомерно».

Адвокат Николай Полозов пояснил в беседе с «НГ», что все происходящее призвано посеять панику в рядах оппозиции: «Никаких экстренных моментов, чтобы производить обыски ранним утром, нет. Вряд ли кто-то из подозреваемых пытался уничтожить улики, следствие об этом не заявляло». Мера пресечения по данным уголовным делам в виде ареста могла бы применяться для людей без постоянного места жительства, источников дохода или неграждан России: «В нынешней ситуации она абсолютно избыточна».

Член научного совета Московского центра Карнеги Алексей Малашенко заявил в беседе с «НГ», что между властями и обществом нарастает взаимное отчуждение: «Происходящее в стране свидетельствует о паническом страхе властей перед оппозицией. Попытки надавить на оппозиционеров вызывают лишь раздражение. И власть уже не та, и общество уже не то». Малашенко подчеркивает, что в высших эшелонах власти начались разногласия: «Некоторые считают, что нужно только давить, а некоторые уверены, что надо искать консенсус». Эксперт подчеркивает, что нынешняя правовая неопределенность характерна для России: «Такое было и в советское, и в царское время. Помните великую фразу из Островского: «Суди меня, судья неправедный!»?»

На этом фоне Илья Яшин и блогер Алексей Навальный вчера предприняли попытку обжаловать в суде проведение обыска в их квартирах. Эксперты, между тем, проводят параллель между главой Следственного комитета Александром Бастрыкиным и арестованными активистами. Получается, что вывезти журналиста в лес и угрожать ему считается в России куда менее опасным преступлением, чем появиться на митинге протеста – ведь претензий к Бастрыкину у российских правоохранительных органов в связи с вышеуказанными событиями не возникло.